

УДК 82-14

ОБРАЗ ФЛОРЕНЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ К.Н. БАТЮШКОВА

© Никольская Ю.В., Шевченко Е.С.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: jul.nikol15@gmail.com

Мифопоэтика Флоренции рассматривается в нашей работе на двух уровнях: как миф универсальный, включающий культурные константы, и как миф персональный [1]. В ходе творческого пути К.Н. Батюшков сформировал персонализированный флорентийский миф [2; 3].

Перу К.Н. Батюшкова принадлежит перевод «Гризельды» Бокаччо, вошедшей в первую часть «Опытов в стихах и прозе» (1817). Восприятие Флоренции как чуда можно считать ключевым в переводе: «добродетель, честность и терпение» Гризельды делают ее чудом, а ее жизнь – чудесным служением [1; 4].

В антологической лирике и вольных переводах Батюшкова наиболее ярко представлены первичные мотивы флорентийского универсального мифа (мотивы цветка, цвета и сада), а также вторичные мотивы, которые порождены особенностями времени и пространства в русском флорентийском тексте (мотив прошлого, мотив круга и его предметно-образные вариации, мотив башни как символа вечности, замкнутости, совершенства).

К.Н. Батюшков смело использует в своих стихотворениях и переводах флорентийские мотивы в сочетании с новым взглядом на предмет изображения. Это субъективное начало помогло оставить в русской литературе живой мифообраз Флоренции [5]. Исследуя все линии развития флорентийского мифа в творчестве К.Н. Батюшкова, мы пришли к выводу, что такое отклонение от каноничных для классицизма античных образов стало началом поиска новых форм в пока еще не сформировавшейся поэзии русского романтизма. Мифологемы, к которым прибегает К.Н. Батюшков в своем литературном опыте, одновременно и отсылают читателя к предшествующим этапам развития русской лирической поэзии, в частности к поэзии классицизма и сентиментализма, и дают возможность наполнить эти образы новым художественным содержанием [6].

Это новое содержание и составило флорентийский миф, включающий как культурные константы, оформляющие универсальный миф, так и персональные культурные константы в поэтическом или прозаическом жанрах К.Н. Батюшкова. Идеальное романтическое место стало объектом изображения, развивающимся на протяжении всего творчества поэта. Созданный К.Н. Батюшковым флорентийский мифомир дал почву для дальнейшего развития многих образов и мотивов в творчестве уже других авторов в русской литературе XIX–XX вв.

Библиографический список

1. Гребнева М.П. Флорентийское содержание персональных мифов о Франческо Петрарке и Джованни Бокаччо в русской литературе . URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/florentiyskoe-soderzhanie-personalnyh-mifov-o-franchesko-petrarke-i-dzhovanni-bokkachcho-v-russkoy-literature-xix-xx-vv/viewer> (дата обращения: 25.04.2023).

2. Батюшков К.Н. Русская литература под общей редакцией Л.Б. Каменева. URL: https://imwerden.de/pdf/batyushkov_sohineniya_academia_1934_text.pdf (дата обращения: 25.04.2023).
3. Батюшков К.Н. Соч.: в 2 т. М., 1989. Т. 2. Из записных книжек. Письма. 1989. С. 431.
4. Калашников А.В. Новелла о Гризельде из «Декамерона» в русских переводах (к 700-летию со дня рождения Дж. Боккаччо). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novella-o-grizelde-iz-dekamerona-v-russkih-perevodah-k-700-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-dzh-bokkachcho> (дата обращения: 25.04.2023).
5. Лебедева О.Б. Концептосфера флорентийского мифа в русской словесности. Томск: Изд-во ТГУ, 2009. 182 с.)
6. Пильщиков И.А. Батюшков и литература Италии: Филологические разыскания / под ред. М.И. Шапир. М.: Языки слав. культуры, 2003. 314 с.